

ЮЛИАН ТУВИМ
ДЕТЯМ
СТИХИ

ДЕТГИЗ 1949

Ю Л И А Н Т У В И И

ДЕТЯМ

С Т И Х И

р и с у н к и В. Кокашвили

Государственное
 издательство
 Детской литературы
 Министерства Просвещения
 РСФСР
 Москва-Ленинград

1949

Ю Л И А Н Т У В И М

Известный польский поэт Юлиан Тувим родился в 1894 году в городе Лодзи, крупном промышленном центре Польши. Ещё на гимназической скамье начал он писать стихи. Первое своё стихотворение он напечатал в студенческом журнале, когда переехал в Варшаву и поступил в Варшавский университет. Это стихотворение вызвало нападки со стороны реакционных профессоров, которых испугала смелость и страстность его поэтического слова.

Первая книга стихов Юлиана Тувима вышла в 1918 году, за ней последовало более десяти сборников. С каждой новой книгой он завоёвывал признание и любовь читателей. В своих стихах Юлиан Тувим писал с большой любовью о своей родной стране, воспевая красоту её природы, и в то же время выражал скорбь о тяжёлой доле трудящихся под игом фашистских правителей довоенной Польши.

Когда немцы в 1939 году напали на Польшу и захватили её, Юлиан Тувим уехал за границу. Вдали от родины он написал большую поэму «Цветы Польши» и ряд стихотворений, в которых призывал польский народ к борьбе с фашистами и выражал глубокую веру в победу свободолюбивых народов над немецкими захватчиками. В годы войны Юлиан Тувим принимал

активное участие в деятельности демократических польских организаций, выступая с призывами к тесному сближению польского народа с Советским Союзом.

Кроме оригинальных произведений, Юлиан Тувим создал превосходные переводы произведений русской поэзии. Он перевёл на польский язык «Слово о полку Игореве», лирические стихотворения и поэму «Медный всадник» Пушкина, стихотворения Е. Баратынского, А. К. Толстого, Н. Некрасова, стихотворения В. Маяковского и многих других советских поэтов.

В своём творчестве Юлиан Тувим всегда уделял много внимания детям и выпустил несколько сборников стихотворений для детей.

Настоящий сборник познакомит советских детей с творчеством лучшего поэта братского польского народа.

ВСЕ ДЛЯ ВСЕХ

Каменщик строит жилища,
Платье — работа портного.
Но ведь портному работать
Негде без тёплого крова!

Каменщик был бы раздетым,
Если б умелые руки
Во-время не смастерили
Фартук, и куртку, и брюки.

Пекарь сапожнику к сроку
Сшить сапоги поручает.
Ну, а сапожник без хлеба
Много ль нашъёт, натачает?

Стало быть, так и выходит:
Всё, что мы делаем, — нужно.
Значит, давайте трудиться
Честно, усердно и дружно.

СТОЛ

Выросло дерево
В нашем Полесье,
Статное, рослое —
До поднебесья.

Хлопцам пришлось
Поработать немало,
Прежде чем дерево
Наземь упало.

Добрые кони,
В пене и мыле,
На лесопилку
Его притащили.

Пилы его распилили
На доски,
Зубья погнули
О ствол его жёсткий.

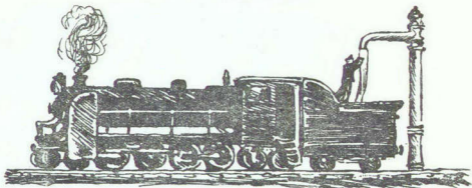
Доски и планки
Были шершавы.
Взял их в работу
Столяр из Варшавы.

Опытный мастер —
Адам Вишнеvский —
Ладил рубанки,
Пилы, стамески.

Долго строгал он,
Клеил, буравил,
Прежде чем славный
Стол этот справил.

Вот сколько нужно
Трудного дела,
Чтоб за столом
Ваша милость сидела!

ПАРОВОЗ

Стоит на станции паровоз.
Паровоз — не просто воз.
Огромный, тяжёлый, весь он в поту,
И нефтью несёт от него за версту.
Стоит и сопит он и дышит паром,
От брюха его так и пышет жаром.

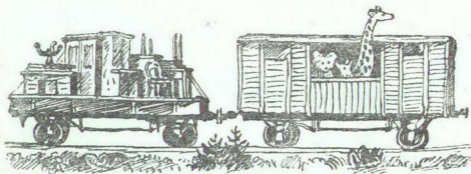
Бух — как жарко!
Ух — как жарко!
Пуф — как жарко!
Уф — как жарко!

Пыхтит через силу,
Стал уже сиплый,
А в топку уголь
Всё сыплют и сыплют.

Вагон за вагоном
Цеплять к нему стали,
Тяжёлые очень —
Из брёвен и стали.

А грузов-то сколько
В таком вот вагоне!
В одном — коровы,
В другом — кони.

В третьем вагоне
Полно поросят,
Прижались друг к другу,
Пищат и визжат.

В четвёртом — горою
Лимоны, бананы.
В пятом вагоне —
Шесть фортепяно.

В седьмом — буфеты,
Столы и шкаф.
В восьмом — медведь,
Лиса и жираф.

Толстые, жирные
Свиньи в девятом,
Тюки и корзины
Набиты в десятом...

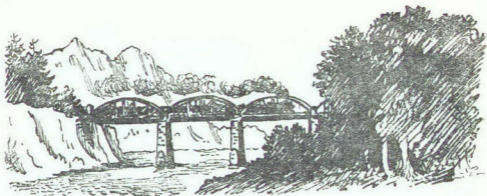
Всего вагонов
Семьдесят шесть.
Я сам не знаю,
Что в них есть.

Но если б явились
Хоть сто силачей
И если бы съели
По сто калачей,

И если б вагоны
Толкали все вместе,
И то бы вагоны
Стояли на месте.

Вот какая тяжесть!

Вдруг свистнул,
Запотел,
Снова свистнул,
Запыхтел.

Как
 черепаха,
 вначале
 ползёт.
Потом
 всё быстрее
 по рельсам
 вперёд.

Рванул вагоны,
С трудом их тащит,
Но вертит колёса
Всё чаще и чаще.

И ход прибавляет,
И громче стучит,
Пыхтит и грохочет,
Гудит и спешит.

Куда же, куда же,
Куда ж он идёт?
По рельсам, по рельсам,
По рельсам вперёд.

Проходит тоннелем,
Гремит над мостами,
Идёт он горами,
Идёт он лесами.

Идёт он в столицы,
Идёт в города
И во-время, точно
Приходит всегда.

Легко и свободно
Он катится вдаль,
Как будто он мячик,
А вовсе не сталь.

Как будто он весит
Сто граммов, не тонны,
Как будто из тонкого
Сделан картона.

Но что же, но что же
Толкает его?
Так быстро бежит
Паровоз отчего?

От пара, от пара
В нём сила такая,
И пар его гонит,
Торопит, толкает.

И пар этот к поршням
По трубам проходит,
А поршни колёса
В движенье приводят,

Толкают и гонят
Вперёд и вперёд,
И пар из котла
Всё идёт и идёт.

Колёса грохочут —
Стук-стук да стук-стук,
И поезд несётся —
Тук-тук да тук-тук.

Ч И К

Есть в стене одна вещичка —
Это кнопка-электричка.
Если кнопкой сделать — чик! —
Будет свет в единый миг.

Чик — светло,
Как днём светло!

Во второй надавишь раз —
Тьма навалится тотчас.
В третий раз попробуй тронь —
Засияет вновь огонь.

Вот такая штука эта —
Повелительница света.

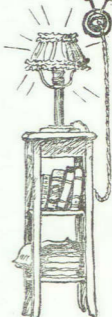
Свет и тьма,
Тьма и свет.

А какой же в ней секрет?
Может, там фонарик-шарик!
Или просто светлячок?

Не светляк и не фонарик,
Просто в этой кнопке ток.
Чик — включаешь

быстрый ток,
Чик — и выключаешь ток.

Вот откуда
Это чудо.
Свет берётся
Вот откуда!

О МАЛЕНЬКИХ
И БОЛЬШИХ

ПИСЬМО КО ВСЕМ ДЕТАМ
ПО ОДНОМУ ОЧЕНЬ ВАЖНОМУ ДЕЛУ

Дорогие мои дети!
Я пишу вам письмоцо:
Я прошу вас мыть почаще
Ваши руки и лицо.

Всё равно какой водою:
Кипячёной, ключевой,
Из реки, иль из колодца,
Или просто дождевой!

Нужно мыться непременно
Утром, вечером и днём —
Перед каждою едою,
После сна и перед сном!

Тритесь губкой и мочалкой!
Потерпите — не беда!
И чернила и варенье
Смоют мыло и вода.

Дорогие мои дети!
Очень, очень вас прошу:
Мойтесь чище, мойтесь чаще —
Я грязнуль не выношу.

Не подам руки грязнулям,
Не поеду в гости к ним!
Сам я моюсь очень часто.
До свиданья!

Ваш Тувим.

БАМБО

В Африке Бамбо живёт — негритёнок,
Чёрный товарищ ваш, милый ребёнок.

Учится в школе прилежно мальчишка,
Любит свои негритянские книжки.

Дома, как только из школы вернётся,
Бамбо резвится, шалит и смеётся.

— Ну и проказник ты! — сердится мама.
Бамбо хохочет, сверкая зубами.

— Вот молоко тебе! Выпей немножко! —
Бамбо на дерево мигом, как кошка.

Мама зовёт его вымыться в бане.
Бамбо боится, что беленьким станет.

Мама журит, но и любит сынишку.
Что с ним поделаешь — славный парнишка!

Очень хорош он, скажу вам по чести.
Жаль, что не ходите в школу вы вместе!

ЗОСЯ-САМОСЯ

Есть на свете крошка Зося,
По прозвищу Самося.
Лучше всех она всё знает
И сама всё понимает.
Как задорна, как упряма!
Что ей книжка, что ей мама?

— Я сама! Я всё сама!
Хватит своего ума.
Мне наука ни к чему —
Без неё я всё пойму!

Что поделаете с нею?
Всех учёней, всех умнее,
Даровита, таровата,
Так сказать — ума палата.

А спросите-ка у Зоси:
— Дважды два?
— Конечно, восемь.
— А полезно ли ученье?
— Только лишнее мученье!
Стоит голову ломать:
Думать, спрашивать, читать!
Всё я сделаю сама!
Даже завтрак съем сама!
У меня на что хотите
Хватит смётки и ума.

И спросила мама Зосю:
— Кто ж глупышка, дочь моя? —
Зосе всё равно, что спросят,
Отвечает важно: — Я!

Я Н Е К

Жил на свете Янек,
Был он неумён.
Если знать хотите —
Вот что делал он:

Ситом черпал воду,
Птиц учил летать,
Кузнеца просил он
Кошку подковать.

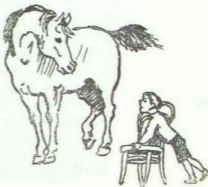
Комара увидев,
Брался за топор,
В лес дрова носил он,
А в квартиру — сор.

Он зимою строил
Домик ледяной:
«То-то будет дача
У меня весной!»

В летний, знойный полдень
Он на солнце дул.
Лошади уставшей
Выносил он стул.

Как-то он целковый
Продал за пятак.
Проще объяснить вам:
Янек был чудак!

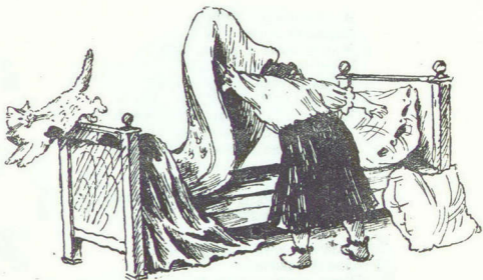
О ГРИШКЕ-ВРУНИШКЕ И ЕГО ТЁТЕ

- Ты опустил моё письмо, Гришутка?
- А как же, тётя! Разве это шутка?!
- Ой, врешь, ой врешь! Давай-ка без обману!
- Я, тётя, вас обманывать не стану.
- А всё-таки врешь. И как тебе не стыдно!
- Ну что вы, тётя, мне даже обидно...
- Твой дядя будет ждать письма напрасно.
- Но, тётечка, я помню всё прекрасно:
Письмо было к дяде Леону,
А ящик почтовый — зелёный.
Конверт... ну такой... обычный,
Хоть серенький, но симпатичный.

А на конверте этом
Фамилия, адрес... ну...
Марка была с портретом,
Я достал такую одну.
Когда опускал письмо я,
Бежала соседская Зоя.
Ещё опускал открытку военный —
Он был высоченный-превысоченный!
Ему пришлось на корточки сесть,
Я и не знал, что такие есть.
А в это время корову вели,
Мчался автобус... девчонки шли...
Вот как всё это было...

Тётя глаза в изумленье раскрыла
И головой покачала:
— Мило, племянничек, мило!
Я ведь письма-то тебе не давала.
Ох, и врунишка ты, Гришка,
Ну и врунишка!

ОЧКИ

Что стряслось у тётки Вали?
У неё очки пропали!

Ищет бедная старушка
За подушкой, под подушкой,

С головою залезала
Под матрац, под одеяло,

Заглянула в вёдра, в кринки,
В боты, в валенки, ботинки.

Всё вверх дном перевернула,
Посидела, отдохнула,

Повздыхала, поворчала
И пошла искать сначала.

Снова шарит под подушкой,
Снова ищет за кадушкой.

Засветила в кухне свечку,
Со свечой полезла в печку,

Обыскала кладовую —
Всё напрасно, всё впустую!

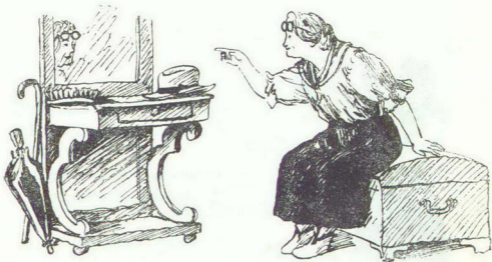
Нет очков у тёти Вали —
Очевидно, их украли!

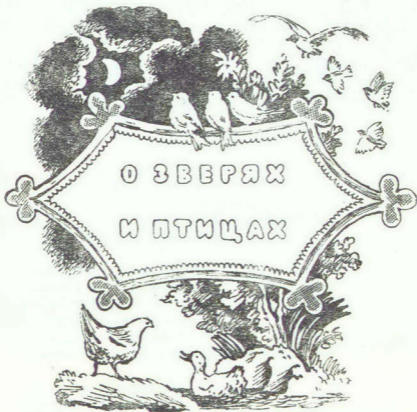
На сундук старушка села.
Рядом зеркало висело.

И старушка увидала,
Что не там очки искала,

Что они на самом деле
У неё на лбу сидели.

Так чудесное стекло
Тёте Вале помогло.

ПТИЧЬЕ РАДИО

Внимание! Внимание!
Сегодня в пять часов
Работать будет станция для рощ и для лесов!
Сегодня в нашу студию
(Внимание! Внимание!)
Слетятся птицы разные на радиособрание!

Во-первых, по вопросу:
Когда, в каком часу,
Удобнее и выгодней использовать росу.
Второй вопрос назрел давно:
Что эхом называется?
И если есть в лесу оно,
То где оно скрывается?
По третьему вопросу
Докладывает Дрозд,
Назначенный заведовать ремонтом птичьих гнёзд.

Потом начнутся прения:
И свист, и скрип, и пение,
Урчание, и пиликание,
И щебет, и чириканье.
Начнутся выступления
Скворцов, щеглов, синиц
И всех без исключения
Других известных птиц.

Внимание! Внимание!
Сегодня в пять часов
Работать будет станция для роц и для лесов!

Наш приёмник в пять часов
Принял сотню голосов:
«Фиур-фиур! Фью-фью-фью!
Чик-чирик! Тью-тью-тью-тью!
Пиу-пиу! Цвир-цвир-цвир!
Чивн-чивн! Тыр-тыр-тыр!
Спать-пать-пать! Чу-ик! Чу-ик!
Тень-тень-тень! Цик-цик! Цик-цик!
Гур-гур-гур! Ку-ку! Ку-ку!
Ко-ко-ко! Ку-ка-реку!
Карр! Карр! Пи-ить! Пи-ить!»

Мы не знали, как нам быть!
Очевидно, в этот час
Передача не для нас.

ОПОЗДАВШИЙ СОЛОВЕЙ

Плачет, плачет соловыха,
Слёзы льёт и тужит.
Соловей пропал — ведь знает:
Ровно в девять ужин.

Он всегда домой приходит
Очень аккуратно,
А теперь двенадцать скоро...
Просто непонятно!

Всё остыло: суп мушиный,
На росях настоен,
Соус из мозгов шмелиных
С кашкою густою,

И шашлык — комарик юный
С почкой и салатом,
Да на третьем — пудинг лунный
С звездочкой-цукатом.

Может, с ним что приключилось?
На него напали?
Общипали ему перья?
Голосок украли?

Может, жаворонок с бандой?
Он завистлив, глупый...
Перья — что в них? Отрастают.
Голос вот — не купишь!

Вдруг соловушка явился —
Глянь, свистит и скачет...
— Где летал ты? Где порхал ты?
Я волнуясь, плачу...

— Ты прости, — он отвечает
Сладким тенорочком. —
Чудный вечер! Захотелось
Погулять пешочком...

ТРУДНЫЙ СЧЕТ

Сговорились три утёнка
Поголать по свету:
Один серый, другой сизый,
А третьего нету.

Вдруг навстречу ковыляют
Два весёлых друга —
Один с поля, другой с Вислы,
Ну, а третий — с луга.

Глядь, ещё один шагает,
Да какой искусный!
Распекает песни звонко...
А с ним рядом — грустный.

Сели все они на травку...
Вдруг десятый крикнул:
— Пять нас было, восемь стало!

— Да, — второй поддакнул, —
Это дело непростое, —
И расправил перья:
— Вышел первым, шёл
четвёртым,
Стал седьмой теперь я!

Так себя не сосчитали —
Счёт-то ведь не шутки!
И пошли гуськом на птичник,
Хоть они и утки.

В САМОЛЕТЕ

У бабушки жила
Золотая курочка.
Весёлая была,
Но немного дурочка.

Как-то раз она удрала,
Бабка вслед заковыляла
И кричит: «Домой скорее!»
Куручка в ответ: «Успею!»

Там, где бабушкин дом,
Был аэродром.
Куручка туда попала
И самолёт увидала.
Прыгнула изо всей силы
И в самолёт вскочила.
Бабка согнула спину —
Вслед за куручкой в кабину.

Стали там они возиться,
Лазать, прыгать, драться, биться,
Тормозить мотор, винты...
И от этой суеты
По какой-то там причине
Загудел мотор в машине.
И вдруг видят — самолёт,
Точно птица, вверх идёт.
Квочка хнычет, бабка плачет:
«Вот какая неудача!»
Квочка в рёв, бабка в крик,
А он в небо напрямик.
Квочка молит, бабка просит,
А его всё вверх уносит.
Квочка дёргает мотор,
Клювом винтики долбит,
Самолёт во весь опор
В небо синее летит.

Вниз посмотрели —
Чудеса в самом деле:

Громадные горы — точно кучи песку,
Большие деревья — точно кустик в лесу,

Реки — ленточки из серебра,
Озёра — воды полведра,
Поля — цветные платочки,
Луга — зелёные точки,
Дома — крохотные избушки,
Поезда — заводные игрушки,
Люди — булавочные головки,
Коровы — божьи коровки,
А курочек и вовсе не видно.

Вверх посмотрели — не лучше!
Что увидали? Тучи?
Куда там!
Тучи внизу уже были,
Землю всю заслонили.
Квочка кудахчет:
«Свет стал головой вниз!»

И вдруг откуда ни возьмись
На небе луна появилась,
Какая им и не снилась:
Больше, наверно, раз в двести,
Чем та, что с земли видна.
Вот какая большая луна!
Бабка обомлела на месте.
Луна же прищурила левый глаз,
А другим посмотрела, грозясь,
И огромную пасть раскрыла.
Ещё миг — и она бы их проглотила.
Но бабка ужаснулась
И во-время проснулась.

Глядит — всё на месте, как было.
Только сердце — ух, как бьётся!
А квочка на стул вскочила
И над бабкой смеётся.

ПТИЧЬИ СПЛЕТНИ

Утка курице сказала:
— Вы яиц несёте мало.
Все индюшки говорят,
Что на праздник вас съедят!

— Косолапка! Дармоедка! —
Раскудахталась наседка. —
Гусь сказал, что вы не утка,
Что у вас катар желудка,
Что ваш селезень — дурак,
Только знает: кряк да кряк.

— Кряк! — послышалось в канаве. —
Гусь бранить меня не вправе,
И за это начинён
Будет яблоками он.
Я до гуся доберусь!

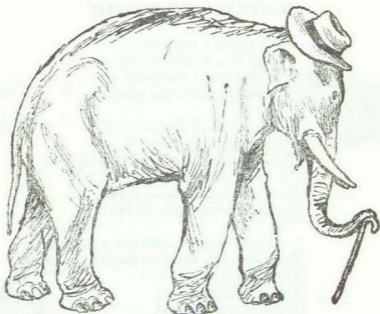
— Ого-го! — ответил гусь.

— Ах, скандал, скандал, скандал! —
Тут индюк забормотал,
Растолкал гусят вокруг
И гусыню клюнул вдруг.

Прибежал на крик петух —
Полетел из утки пух.
И послышалось в кустах:
— Га-га-га! Кудях-тах-тах!

Эту драку до сих пор
Вспоминает птичий двор.

СЛОН БЕЗ ПАМЯТИ

Жил был слон,
Огромный — как слон,
И звался тот слон
Фомой Хоботковым.
И был этот слон
Могуч и силён,
Но очень уж он
Был бестолковым.

Всё у Фомы Хоботкова слоновое:
Ноги большие, шестипудовые,
Бивни — из кости слоновой, здоровые,
Хобот — красивый, отменный,
Но голова — вот досада! — дубовая:
Всё забывал он мгновенно.

Позвал раз слонов	Фомы не слышать,
К себе в карты сыграть,	Нет Хоботкова!
Просил их притти	Забыл и ушёл.
В половине шестого.	Чета крокодилов
Приходят, кричат:	Его пригласила
«Здорóво, здорóво!»	Однажды к себе
Фомы не видать,	На водичку из Нила.
	Забыл. Не пришёл.

Славный сынок у Фомы —
Краше не сыщешь сыночка!
Славная дочь у Фомы —
Просто красавица дочка!
Очень детей своих любит Фома,
Можно сказать, он от них без ума,
Всё ж Хоботкову запомнить невмочь:
Как же зовут его сына и дочь?
Сына зовёт он Чудесным Цветком,
Звать же сынишку Железным Зубком.
Кличет он дочку: «Мартышка! Глупышка!»
Дочку ж зовут от рождения Пышка.
Банья — жены своей имя простое —
Вспомнить никак он не может порою.
Имя своё он и то забывает,
Часто неверно себя называет.
Надо б сказать: «Я Фома Хоботков»,
Он говорит: «Я Алёша Клычков».
Банья молчала, страдала, терпела,
Но наконец ей терпеть надоело.

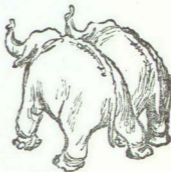
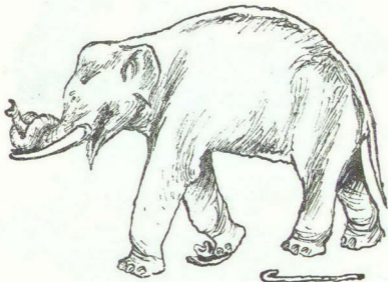
«Так, — говорит, — дорогой, не годится,
Надо к врачу бы тебе обратиться».

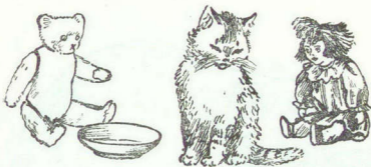
Пошёл он к врачу, а попал он к портному,
Забрёл к трубочисту, потом к агроному,
У слесаря был, у сапожника тоже,
А что ему нужно, сказать им не может.
«Жена мне велела, а что — не припомню.
Вы, может быть, знаете, нужно чего мне?..»

Весь день прошагал,
Весь день проблуждал,
Под вечер уже
К кузнецу он попал.
Кузнец по привычке
Взялся за подкову,
Хотел подковать он
Фому Хоботкова.
И ожила память
В тот миг у слона.
«Я вспомнил, — кричит, —
Что велела жена!»

За помощью слон к кузнецу обратился.
Недолго кузнец с Хоботковым возился.
Он в пасть заглянул, заглянул ему в уши,
Он выстукал молотом, сердце послушал.
«Нужны тебе, друг мой, холодные ванны,
На хоботе узел носи постоянно...»
Холодной водой окатил Хоботкова.
Глядит Хоботков — вот и узел готовый.
Домой побежал, не сказав «до свиданья».

На хобот взглянула и ахнула Банья:
«Что это такое? Сошёл ты с ума!» —
«Для памяти это, — ей шепчет Фома. —
Мне доктор велел... Он сказал мне, что надо...» —
«Что надо?» — «Не помню...» И плачет с досады.

КОТИК

— Мяу! — котик пищит.
— На что ты, котик, сердит?
— Я пил молоко густое,
Но блюдце давно пустое,
А я ещё не сыт.

Вздыхает котёночек: — Ох! —
Глубокий, жалобный вздох... —
Мне снилась река большая,
А в ней молоко до края,
Вовек бы выпить не мог...

— Пии, — пищит котофей.
— Пей, мой маленький, пей! —
И котик глаза смыкает
Он жадно во сне лакает
Из речки молочной своей.

СКАКАЛКА

Наша козочка скакала,
Да и ноженьку сломала,
Правда!
Но скажу тебе по чести:
Ведь нельзя сидеть на месте,
Правда?
Это всем давно известно —
Без игры неинтересно,
Трудно!
Наша козочка поплачет,
А поправится, заскачет
Чудно!

Так что пусть тебя ругают,
Пусть больной козой пугают,
Всё же

Ты скажи отцу и маме,
Только прозой, не стихами:
«Что же!

Двадцать резвых козочек
скакали с утра до вечера,
а веселы и здоровы,
и ничего с ними не произошло.

Главное — не бояться!
Главное — так скакать,
чтобы ничего не случилось.

А без игры что за жизнь?
Правда?»

Так, пожалуйста, ты и сделай
И скачи себе день целый —
Правда!

АЗБУКА

Что случилось? Что случилось?
С печки азбука свалилась!

Больно вывихнула ножку
Прописная буква М,
Г ударилось немножко,
Ж рассыпалось совсем!

Потеряла буква Ю
Перекладинку свою!
Очутившись на полу,
Поломала хвостик У!

Ф, бедняжку, так раздуло —
Не прочесть её никак!
Букву Р перевернуло —
Превратило в мягкий знак!

Буква С совсем сомкнулась,
Превратилась в букву О.
Буква А, когда очнулась,
Не узнала никого!

ПЛЯСКА

Разлетелся стол к лохани:
— Попляши со мною, пани! —
Кружка на пол прыг с буфета:
— Ну, а я-то! Ну, а мне-то!

А за кружкой — прыг тарелка,
За тарелкой следом — грелка.
Печь толста, а подхватилась —
С утюгом плясать пустилась.

Лишь метла стоит, боится —
Очень трудно расхрабриться:
Коль плясать неосторожно,
Растрястись на прутья можно!

Пляшет ящик, пляшет блюдо,
Пляшет чайная посуда.
Тут метла не устояла —
Раз и два! И... заплясала!

ОВОЩИ

Хозяйка однажды с базара пришла,
Хозяйка с базара домой принесла:

Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,

Петрушку и свёклу.
Ох!..

Вот овощи спор завели на столе —
Кто лучше, вкусней и нужней на земле:
Картошка?

Капуста?
Морковка?
Горох?

Петрушка иль свёкла?
Ох!..

Хозяйка тем временем ножик взяла
И ножиком этим крошить начала:

Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,

Петрушку и свёклу.
Ох!..

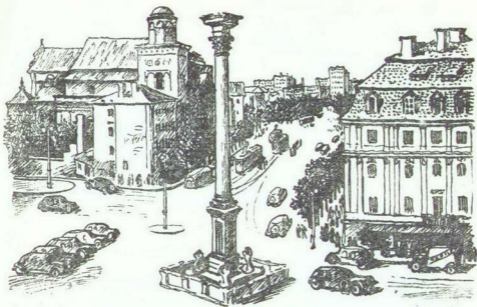
Накрытые крышкою, в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:

Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,

Петрушка и свёкла.
Ох!..

И суп овощной оказался не плох!

ВАРШАВА

Велика Варшава наша!
Как такой не загордиться!
Сколько в ней домов и улиц,
Как полна людей столица!

Площади, кино, театры,
Магазины, парки, школы,
И поток автомобилей,
И гуляний гам весёлый!

Улыбаясь, шепчет Висла:
«Помню я тебя с пелёнок.
Как ты выросла, столица,
А была совсем ребёнок!»

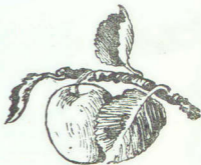
ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

Всё печальное на свете
Позабудь весною!
Видишь, в небе солнце светит,
Ландыш под сосною!

И не хмурься в летний
полдень —
Столько ягод зреет,
Тёмный бор цветами полон,
В небе птицы реют.

Надо ль осенью нам плакать,
Если дождик льётся?
Ведь в саду и в дождь и
в слякоть
Яблоко найдётся.

Пусть опять зима сурова,
Небо ледяное —
Не грусти, ведь ландыш снова
Расцветёт весною!

ДЕРЕВНЯ

Смуглый май, весёлый май!
Ветер, шелесты и звоны...
Огневого неба край
Над полями чернозёма.

И во всём, во всём весна:
И в цветах, и в травах вешних,
В набухании зерна,
В твёрдой косточке черешни.

А за смуглою весной
Вновь вишнёвый праздник
лета —

И ночёвки под луной,
И костры, и смех до света...

Всё в огне — и неба край
И солома крыш покатых...
Смуглый май, весёлый май!
Золотистые закаты!

ДОЖДИК

Словно серый вихорь мелких влажных мошек,
Словно миллион булавочных головок,
Сыплется и скачет дождик у окошек,
Прыгает усердно, но нещедр, неловок.

Слабый это дождик, маленький, неспорый,
И побарабанить-то ему нет мочи.
Он кисейной сеткой за кисейной шторой
Может расстилаться хоть до самой ночи.

А ему бы ливнем буйным разразиться,
Чтобы всё мгновенно вздулось и намокло,
В водосточках булькать, лужами разлиться,
Крупной серой рябью залепить все стёкла.

Каждой бедной капле ливень этот снится.
Вон одна, смотри-ка, провод оседлала
И ползёт... Страхнула каплю эту птица,
И дождя

как будто

вовсе

не бывало...

ДВА ВЕТРА

Старший ветер в поле жил.
Младший брат в саду кружил.
Он легохонько-тихонько
Листья-травы раскудрявы
Шевелил.

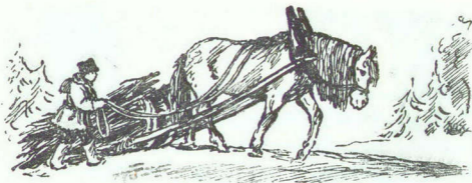
Старший ветер-ветрогон
Своему приволью рад.
Он понёсся скоком-боком,
Вскачь, вприскок, перескоком,
Вверх — вперёд, вниз — назад
И упал прямо в сад,
Где тихохонько-легонько
Листья-травы раскудрявы
Шевелил младший брат.

Старший дует-задувает,
Цвет вишнёвый развевает,
Подхватил меньшого брата
И унёс в поля куда-то...

Братья мчатся, братья скачут,
Братья мельницы дурачат:
Вертят крылья так и сяк,
Так и эдак и вот так;
Куролесят что есть мочи,
Дуют с ночи и до ночи,
От темна и до темна...

А в саду-то — тишина!..

МОРОЗ

Как в мороз хворост вѣз
Из лесу мальчонка.
Под санями мороз
Пел свежо и звонко.

Ветер злился, он рос,
Он свистит и скачет.
Всё трещит — воз, мороз...
Мальчик чуть не плачет.

Кляча—фр-р, мальчик — бр-р-р,
Воз скрипит сердито,
Снег блестит, кнут свистит,
И звенят копыта.

Вот уклон — хруст и звон...
Но прошла тревога.
Сдал мороз — легче воз
И легка дорога.

РЕЧКА

Как лента блестящая,
Речка течёт
Настоящая.

И днём течёт
И ночью течёт —
Направо свернёт,
Налево свернёт.
А в речке вода
Леденящая,
У берегов ворчливая,
А посередке ленивая.

А чего ей ворчать, речной-то воде?
Об этом не скажет никто и нигде.

Пожалуй, камни да рыбы
Об этом сказать могли бы,
Но рыбы молчат,
И камни молчат,
Как рыбы.

